

МОНИКА
МАККАРТИ

Дочь
моего врага

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

М 15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Monica McCarty

The Ranger

Перевод с английского *Л.И. Желоховцевой*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Маккарти, Моника.

М 15 Дочь моего врага : [роман] / Моника Маккарти ;
[пер. с англ. Л.И. Желоховцевой]. — Москва : АСТ,
2015. — 320 с. — (Очарование)

ISBN 978-5-17-087641-9

Легендарный король Шотландии Роберт Брюс поднимает своих людей, дабы раз и навсегда изгнать с шотландских земель английских завоевателей. Но не все вожди кланов поддерживают его. И самый коварный враг — лэрд Макдугалл...

Что он замышляет? К чему стремится? Чтобы выяснить это, в замок Макдугалла отправляется бесстрашный воин Артур Кемпбелл. Молодой горец готов к любой неожиданности, но даже не подозревает, что опасность угрожает не его жизни, а его сердцу. Ведь один лишь взгляд на прекрасную дочь Макдугалла Анну пробудил в его душе неистовую и беспощадную страсть...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Monica McCarty, 2010

© Перевод. Л.И. Желоховцева, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers,

ISBN 978-5-17-087641-9

2014

Пролог

*Церковь Сент-Джон, Эйр, Шотландия
20 апреля 1307 года*

Артура Кемпбелла здесь не было — или по крайней мере считалось, что его здесь нет. Он рассказал королю Роберту Брюсу о том, что нынче вечером в церкви слышался звон серебра, когда монеты переходили из рук в руки на пути странствия на север в английский гарнизон, расквартированный в замке Ботуэлл. Эта часть его миссии была окончена. Не более чем в пятидесяти ярдах отсюда среди деревьев скрывались люди Брюса, ожидая появления всадников. Артуру не следовало находиться здесь. По правде говоря, он и не должен был быть здесь. Гораздо важнее было сохранить тайну его личности и миссии. Более двух лет Артур притворно демонстрировал верность королю Эдуарду, он пожертвовал слишком многим, чтобы рисковать теперь на основании всего лишь дурного предчувствия. И дело было не только в том, что следовало объяснить англичанам причину своего беспокойства. Если бы его обнаружили люди короля Роберта, они бы сочли его как раз тем, кем он старался казаться, а именно — врагом. Только горстка людей Брюса знала о том, кому в действительности Артур хранит

верность. И от этого зависела его жизнь. И все же он был здесь, за церковью, скрытый в тени деревьев на склоне лесистого холма, потому что не мог избавиться от дурного предчувствия, что случится что-то скверное. Он много лет полагался на эти внезапные, до боли острые мгновения прозрения и теперь не мог перестать обращать на них внимания.

Могильный мрак расколол звон церковного колокола. Шел последний час вечерней службы.

Пора.

Артур старался не производить никакого шума, и все его чувства были обострены и настроены на малейшие признаки приближения всадников. Он заранее обследовал все ближайшее пространство и понял, что люди Брюса укрылись на деревьях вдоль дороги, ведущей к церкви. Это обеспечивало им хороший обзор, и они не пропустили бы ничего приближения и в то же время находились достаточно далеко от дороги, чтобы быстро скрыться, в случае если бы те, кто был в церкви, временно служившей госпиталем для английских солдат, поднялись по тревоге.

По общему признанию, церковь Сент-Джон не была идеальным местом, которое могло бы выдержать нападение. Находившиеся внутри раненые английские солдаты не представляли особую угрозу, а солдаты гарнизона, расквартированного в полумиле от замка Эйр, могли дать передышку людям Брюса, поскольку стояли в некоторой отдаленности от этого места.

Людам Брюса следовало действовать с осторожностью и умом. Артур знал о том, что в церкви кое-какие серебряные монеты перешли из рук в руки, но их дальнейший путь не был известен.

Серебро — его было не меньше пятидесяти фунтов — предназначалось в качестве платы солдатам английского гарнизона замка Ботуэлл, но на деле должно было обеспечить покупку съестных припасов для четырехсот воинов

Брюса, скрывающихся в лесах Галлоуэя уже долгие месяцы. И, более того, захват этих денег означал не только благо для Брюса, но и его удар по англичанам, а эти внезапные рейды и были рассчитаны на деморализацию противника.

Стремительные яростные атаки были нацелены на то, чтобы держать врага в постоянном напряжении, на прорыв коммуникаций, сведение на нет численных преимуществ англичан, как и их превосходства в количестве оружия и доспехов, но превыше всего на то, чтобы наполнить ужасом их сердца. Иными словами, они предполагали сражаться точно так, как сражались всегда, а именно — как подобает горцам.

И это действовало. Трусливые англичане не любили передвигаться маленькими группами, не находясь под защитой армии, но Брюс и его люди доставляли им столько хлопот, что враг был вынужден прибегать к особой тактике, хитрить и тайно переправлять деньги, пользуясь услугами курьеров или священников.

Внезапно Артур замер. Хотя не было слышно ни звука, он почувствовал чье-то приближение. Взгляд его метнулся к дороге: он вглядывался в темноту, стараясь увидеть все, что могло быть и впереди, и сзади. Ничего. Ни малейших признаков приближения конных солдат. Однако волосы у него на затылке зашевелились, и все его инстинкты убеждали его в обратном.

И тут до его слуха донесся звук. Тихое, но безошибочно слышное потрескивание сучьев и шелест листьев под ногами за его спиной.

Они сзади!

Артур выругался.

Курьеры должны были двигаться по тропинке со стороны морского побережья, а не по дороге, ведущей от деревни. Люди Брюса напали бы на них ближе к церкви.

Артур напряг слух. Услышал шаги двух человек. Легкие шаги одного и потяжелее другого.

Хрустнула ветка, другая. Они приближались.

Минутой позже в поле зрения на тропинке внизу появилась первая из двух закутанных в плащи фигур. Высокий и плотный человек ступал по извилистой тропе тяжело, раздвигая ветви для солдата, следовавшего за ним. Когда он проходил мимо, Артур сумел разглядеть блеск стали и пеструю безрукавку под тяжелыми складками шерстяного плаща. Рыцарь.

Да, конечно, это были курьеры.

Приблизилась и вторая фигура. Этот человек был ниже и тоньше первого и двигался легче и грациознее. Сочтя, что он не представляет угрозы, Артур уже готов был двинуться за первым, когда что-то заставило его остановиться. Он изо всех сил вглядывался во вторую фигуру. Темнота и плащ с капюшоном не давали как следует рассмотреть человека, но Артур не мог избавиться от ощущения, что что-то было не так.

Солдат уже почти миновал его, скользя по тропе под деревьями. Под мышкой он что-то нес. Это походило на корзинку...

И тут в животе Артура что-то оборвалось. Черт возьми! Да это не курьер. Это была девица. И появилась она крайне не ко времени.

Предчувствие не подвело его. Случилось что-то дурное. Если девица не уберется отсюда, воины Брюса, как и он, примут ее за курьера.

Черт, это может произойти в любую минуту.

Артур напрягся, когда девушка проскользнула мимо него, и в воздухе остался слабый аромат роз.

«Обернись!» — хотелось крикнуть Артуру. Но девушка продолжила свой путь, направляясь прямо в смертельную ловушку.

Господи! Ну что за чертова неразбериха! Все его старания полетели в тартарары. Сейчас люди Брюса, на мгновение впад в заблуждение, убьют ее.

Но он не должен вмешиваться. Его могут разоблачить. Он не должен ни во что ввязываться. Ему следует сохранить инкогнито.

Сердце Артура глухо забухало, когда девушка приблизилась. На лбу под тяжелым стальным шлемом выступила испарина. Оставалось меньше минуты на то, чтобы принять решение...

Ад и все черти!

Артур вышел из-за деревьев и осторожно направился следом, стараясь держаться в тени.

Одно ловкое движение — и он зажал девушке рот, прежде чем она успела закричать. Обхватив ее другой рукой за талию, он рванул ее на себя.

Пожалуй, он сделал это слишком резко и грубо, поскольку почувствовал каждый женственный изгиб ее тела, плотно прижатого к нему, особенно округлых ягодиц, оказавшихся возле паха.

И запах роз! Снова он ощутил запах роз. Теперь этот аромат обрел большую крепость и силу. И от этого голова у него стала до странности легкой. Он сделал глубокий вдох и заметил кое-что еще, почувствовал запах чего-то теплого и маслянистого, со слабым привкусом яблок. Конечно, это пироги, дошло до него. У нее в корзинке пироги.

Соппротивление девушки вывело Артура из мгновенной задумчивости и вернуло к действительности.

— Я не причиню тебе зла, — сказал он шепотом.

Телохранитель незнакомки, должно быть, услышал шорох и обернулся.

— Миледи?

Увидев ее в объятиях Артура, он потянулся за мечом.

— Тшш, — тихо предостерег его Артур. Он старался говорить шепотом, чтобы его не подслушали и чтобы голос не узнали. — Я пытаюсь помочь. Вам надо выбираться отсюда. — Его рука, зажимавшая ее рот, чуть ослабила хватку. — Только не кричите, если не хотите навлечь на нас всех беду. Понятно?

Девушка кивнула, и Артур медленно выпустил ее из объятий. Незнакомка тотчас же повернулась к нему лицом. В лунном свете и под покровом деревьев ему удалось разглядеть ее глаза.

— Навлечь на нас беду? Кто вы? — Ее голос был нежным, и сладостным и, к счастью, негромким.

Взгляд скользнул по его фигуре. Сегодня ночью он был легко одет, как и всегда, когда ему предстояла работа. На нем была только черненная кольчуга без рукавов, наголовник и узкие кожаные штаны. Шлем, закрывавший лицо, и оружие изобличали в нем рыцаря.

— Вы не повстанец, — заметила она, подтверждая его догадку о том, что ее симпатии не на стороне Брюса.

— Ответьте леди, — сказал ее спутник, — а иначе узнаете вкус моего меча.

Артур с трудом подавил желание рассмеяться. Рыцарь был весь грубая сила и двигался с такой же ловкостью, как баржа. Но, сознавая, каково их положение, Артур решил не тратить время на споры. Ему нужно было как можно скорее вывести девушку и ее телохранителя из опасного места. Как можно скорее.

— Я друг, миледи, — сказал он. — Я рыцарь на службе короля Эдуарда.

По крайней мере сейчас.

Внезапно он замер. Что-то изменилось. Он не мог бы сказать, как узнал это, возникла ли тревога в его сознании или он почувствовал какое-то движение в воздухе.

Сюда направлялись люди Брюса, и они их вот-вот обнаружат.

Артур выругался. Времени на то, чтобы убеждать ее любезно, не оставалось.

— Вы должны немедленно уйти отсюда, — сказал Артур голосом, в котором прозвенела сталь, голосом, не допускающим возражений.

И тотчас же заметил тревогу в ее взгляде. Должно быть, она тоже почувствовала опасность.

Но было уже слишком поздно. Поздно для них всех.

Он грубо толкнул ее за ближайшее дерево, и в тот же миг ночной воздух прорезал тихий свист стрелы. Стрела, предназначенная для девушки, с глухим стуком вонзилась в дерево. Однако следующая попала в цель — телохранитель застонал и схватился за живот.

Артур успел уклониться, но другая стрела пронзила его плечо. Скрежеща зубами, он схватил ее за древко и обломил его. Он не думал, что наконечник проник глубоко, но опасался рисковать и извлекать его прямо сейчас.

Люди Брюса сочли его одним из курьеров. Их ошибка была понятна, но для него ужасна, потому что создала затруднительное положение и вынуждала вступить в битву со своими соратниками. Выбор был невелик: защищаться или раскрыть свое инкогнито.

У него все еще была возможность скрыться.

Может, они поймут, что перед ними девица? Хотя на это надежды мало.

Если бы он скрылся, она бы погибла.

Артур едва успел подумать об этом, как разверзлась преисподняя: люди Брюса налетели на них, выскочив из тьмы, как стая демонов ада. Телохранитель леди, все еще шатаясь от раны, был сражен еще и копьём, угодившим в бок.

Артур услышал испуганный крик за спиной и тотчас загородил своим телом девушку, предотвратив ее попытку броситься на помощь к поверженному воину. Однако ему уже нельзя было помочь.

— Спрячьтесь за дерево! — выкрикнул Артур и тотчас же повернулся, чтобы отразить удар меча, последовавший справа.

Нападавший воин предоставил ему возможность нанести удар, но Артур этим не воспользовался.

И тотчас же ему пришлось отражать новый удар меча. Он выругался. Что, черт побери, ему оставалось делать? Раскрыть свою тайну? Поверят ли ему? Он мог бы проложить себе дорогу к свободе и безопасности мечом, но оставалась девушка...

Минутой позже от него ускользнула возможность принимать решения.

Из-за деревьев послышался громкий мужской голос:

— Стойте!

Похоже было, что воины смешались, однако привычка подчиняться взяла верх, потому что они послушались и остановились. Несколькими секундами позже из-за кустов выступила знакомая фигура.

— Рейнджер, что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Не веря своим глазам и качая головой, Артур сделал несколько шагов вперед, чтобы приветствовать появившегося из-за кустов воина в черном. Грегор Магрегор! Он был лучшим лучником на Северо-Шотландском нагорье и потому получил воинское прозвище Стрела, выбранное самим Брюсом, чтобы скрыть его подлинное имя как члена Хайлендской гвардии.

Они сжали друг друга в объятиях, и вопреки своим первоначальным колебаниям Артур осознал, что широко улыбается. Черт возьми! Как приятно было его видеть!

— Рад, что пока еще никто не испортил твоего хорошенького личика, — сказал он, зная, как Магрегора тревожит и раздражает молва о его красоте.

Магрегор рассмеялся:

— Они стараются это исправить. Чертовски приятно тебя видеть. Но что ты здесь делаешь?

Однажды Артур спас жизнь Магрегора точно таким же образом. И это было не так трудно, как выглядело, если преодолеть страх.

— Сожалею о стреле, — сказал Магрегор, указывая на плечо Артура.

Артур мотнул головой:

— Все в порядке.

Он бывал в передрягах и похуже.

— Вам знаком этот предатель, капитан? — спросил один из его людей.

— Да, — ответил Магрегор, прежде чем Артур успел его предостеречь. — Он не предатель. Он один из нас.

Черт возьми! А где девушка? Он совсем забыл о ней. Она могла расслышать Магрегора.

Тот уловил шорох за деревом и потянулся к луку, но Артур остановил его.

— Все в порядке, — сказал он, обращаясь к незнакомке. — Можете выйти из укрытия.

Она выступила вперед, и Артур взял ее за локоть.

Девушка замерла, будто ее могло оскорбить его прикосновение. Ну конечно, она все слышала.

В этой потасовке капюшон ее плаща соскользнул назад, открыв длинные блестящие золотисто-каштановые локоны, ниспадающие на спину густыми тяжелыми волнами. Ее пронзительная красота на мгновение ошеломила Артура. А когда лунный луч упал ей на лицо, его сердце сделало яростный скачок.

Господи, как она хороша! Ее маленькое личико казалось еще меньше из-за огромных глаз, опущенных длинными густыми ресницами. Носик был маленький и слегка вздернутый, подбородок острый, а брови образовывали две четко очерченные дуги. Губы ее имели форму лука Купидона и были нежно-розовыми, а кожа... ее кожа была гладкой и бархатистой, как сливки. Она походила на нежного уязвимого пушистого зверька, котенка или крольчонка.

Увидеть в разгар войны невинное дыхание женственности было очень неожиданно.

Артур мог только пялиться на нее в изумленном молчании, в то время как этот сукин сын Магрегор выступил впе-

ред, снял с головы шлем с наносником и галантно склонился над ее рукой.

— Прощу прощения, миледи, — сказал он с улыбкой, сразившей наповал половину женских сердец в горах, а другой половине еще предстояло испытать ту же участь. — Мы ожидали кое-кого другого.

Артур расслышал предсказуемый вздох девушки, когда перед ней предстал человек, мужчина, известный как самый красивый на Северо-Шотландском нагорье. Но, к его удивлению, она быстро овладела собой и теперь казалась безмятежно спокойной. Большинство женщин на ее месте способны были бы только невнятно что-то бормотать.

— Судя по всему, это так. Правда ли, что ваш король-разбойник охотится теперь на женщин? — спросила девушка презрительно. Она бросила взгляд на церковь впереди. — Или он предпочитает воевать со священниками?

Для девицы, окруженной врагами, она обнаружила поразительную отвагу. Богатый плащ, подбитый горностаем, выдавал ее высокое происхождение, а гордость и манера держаться говорили о том, что она отпрыск благородного рода.

— Как я уже сказал, произошла ошибка, — объяснил Магрегор. — Король Роберт ведет войну только с теми, кто не признает его законных прав.

— Можно ли привести сюда священника? — спросила девушка, и ее взгляд обратился к убитому телохранителю. — Для моего человека все кончено, но, возможно, священник еще сможет дать отпущение тем, кто ожидает его в замке.

Отпущение грехов в соответствии с ритуалом, подумал Артур. Вероятно, речь идет о раненных на прошлой неделе в битве при Глен-Трул.

Хотя лицо его было закрыто шлемом, он старался понизить голос, чтобы не выдать себя. И так уже его инкогнито было под угрозой, и он не хотел, чтобы оставалась хоть слабая возможность узнать его.

Должно быть, девушка находилась в родстве с одним из дворян, призванных в Эйр отслеживать Брюса.

— Как ваше имя, миледи? И почему путешествуете со столь немногочисленной и жалкой свитой?

Она замерла и посмотрела на Артура с презрением.

— Не думала, что привести священника такое уж опасное дело. Полагаю, даже шпион со мной согласится.

Лицо Артура приняло угрюмое выражение. Ничего себе благодарность!

Вперед выступил Магрегор.

— Вы обязаны жизнью этому человеку, миледи. Не вмешайся он, — Магрегор кивнул в сторону поверженного война-телохранителя, — вы оба лежали бы мертвыми.

Ее глаза округлились, и она прикусила губу.

— Прошу прощения, — сказала она тихо, поворачиваясь к Артуру. — Благодарю вас.

Легкая хрипотца в ее мелодичном голосе вызвала мысли о постели, обнаженной плоти и тихих столах наслаждения.

— Ваше плечо... — Она взглянула на него с неуверенностью. — Вам очень больно?

Прежде чем Артур ответил, послышался шум. Его взгляд метнулся к деревьям и церкви, скрытой за ними, и он заметил движение.

Проклятие! Должно быть, шум приближающегося нападения привлек внимание тех, кто находился в церкви.

— Вам пора, — сказал он Магрегору. — Они приближаются.

Магрегор слишком много раз видел воинскую сноровку Артура, чтобы колебаться. Он дал своим людям знак выступить. Так же быстро, как появились, воины Брюса скользнули в темноту под деревьями.

— В следующий раз, — сказал Магрегор, прежде чем присоединиться к ним.

Артур встретил его взгляд с пониманием. Сегодня вечером не может идти речи ни о каком серебре. Через несколь-

ко минут церковь будет полна людей и ярко освещена, она будет маяком, предупреждающим об опасности тех, кто приближается. Из-за этой девчонки Брюс не получит серебро, которым мог бы заплатить за провизию для своих воинов, и теперь им придется довольствоваться тем, что удастся раздобыть охотой, и тем, что они соберут в местных селениях.

— Вам тоже лучше уйти, — сказала девушка смущенно.

Он поколебался, и это ее, видимо, смягчило.

— Со мной ничего не случится. Ступайте. — Она помолчала, потом добавила: — И примите мою благодарность.

В темноте их глаза встретились. Хоть Артур и понимал, что это нелепо, но на мгновение ему показалось, что он предстал перед ней будто обнаженным, лишенным прикрытия.

Впрочем, она ведь не могла его видеть. Забрало его шлема было опущено и прикрывало лицо, и только две узкие прези в стали позволяли ему видеть.

И все же у него возникло странное чувство. Если бы он не знал, что это не так, он назвал бы это связью, взаимопониманием. У него никогда не возникало ничего подобного с незнакомыми женщинами. Да, черт возьми, и ни с кем другим!

Возле церкви уже загорелись огни факелов, и к ним направлялись священник и несколько раненых английских солдат.

— Не стоит благодарности, — сказал Артур и скрылся в темноте.

Девушка же зарыдала от радости и бросилась в объятия священника.

Артур знал, что еще будет сожалеть о том, что произошло сегодня. Он спас ее жизнь, принеся в жертву не только необходимые Брюсу деньги, но и свое инкогнито. Но нет, пока что он не мог сожалеть об этом. Будут еще деньги, будет серебро. И вряд ли их пути с этой девушкой снова пересекутся.

Глава 1

*Замок Данстафнэйдж, Аргайлл, Шотландия
24 мая 1308 года*

«Господи, пусть он умрет. Пусть это наконец кончится».

Анна Макдугалл поставила корзинку на пол и встала на колени у ног отца, моля о том, чтобы пришли вести об окончании войны.

Анна родилась в великий и знаменательный день в истории Шотландии: 19 марта 1286 года. В тот самый день, когда король Александр III пренебрег советами своих людей и помчался в бурную ночь в Кингхорн к молодой жене, но упал с утеса и нашел свою смерть.

Страсть короля оставила страну без прямого наследника, что и послужило причиной двадцатидвухлетней войны и распри за его трон и корону. В какой-то момент было четырнадцать претендентов на трон. Но настоящая ожесточенная война всегда шла между двумя группировками Бейлльол-Коминами и Брюсами. Когда два года назад Роберт Брюс взял дело в свои руки и убил главного соперника Джона Рыжего Комина, он навсегда стал кровным врагом Макдугаллов. С такой же силой, как Брюса, ненавидели и презирали только их родичей Макдональдов. Действия Брюса